

- У-у-у-у...

- Ы-ы-ы-ы...

- А-а-а-а...

- Слушай, - Шэнь Чан Ань, доведённый до белого каления этим зелёноволосым несносным ребёнком, рывком сел на кровати и уставился на маленького призрака. - Ты ревёшь - и ладно, но почему ты умудряешься реветь на столько разных ладов? Столько вариаций! Рассказывай давай, что я у тебя там за "мяу-мяу" взял?

Зелёноволосый малыш жалобно вздрогнул, в его огромных глазах блеснули слёзы:

- Не "мяу", а Мяо Мяо... Так его зовут. Очень-очень давно, ещё в незапамятные времена, он пообещал мне, что мы будем друзьями на всю жизнь. Навсегда. Что он никогда не оставит меня одного.

Шэнь Чан Ань подумал, что сон ему снится какой-то уж слишком странный. Слишком реальный, слишком подробный. Он повернул голову к окну. За окном, хотя на календаре был уже конец лета и ночи должны были быть ясными и тёплыми, клубился густой, непроглядный туман. Он обволакивал стекло, казалось, даже просачивался сквозь щели, заволакивая всю комнату молочно-белой пеленой.

В детстве, вспомнил Шэнь Чан Ань, ему часто снились кошмары - злые духи гнались за ним по пятам, и он так боялся, что отказывался засыпать без ночника. И тогда отец сказал ему:

- Сны принадлежат тебе. Храбрый человек сам управляет своими снами и заставляет все страхи подчиняться ему.

- Папа у нас полицейский, - говорил отец. - В нём столько праведной силы (1), что никакой злой дух не посмеет приблизиться к нашему дому, к нашему сокровищу.

- Папа, а на свете вообще бывают духи? - спросил тогда маленький Чан Ань.

- Я думаю, что нет, - серьёзно ответил отец. - А ты как думаешь?

- Я верю папе!

- Тогда на сегодня спать с ночником будем или уже нет?

- Я же мужчина! - надулся малыш. - Мне не надо!

И с тех пор, если во сне появлялось что-то пугающее, он учился встречать это лицом к лицу, а когда стал постарше – и вовсе принялся гонять эти страхи, раздавая им тумаки. В последние пару лет сны ему снились редко, а уж кошмары и подавно перестали являться. Если честно, он даже немного скучал по тем временам – было весело.

Вспомнив детство, Шэнь Чан Ань решительно поднялся, подошёл к зелёноволосому малышу и присел перед ним на корточки. И точно, как он и ожидал: ребёнок задрожал как осиновый лист, вжал голову в плечи и даже боялся поднять глаза.

Так и знал. Все эти страхи во сне – просто пугала, "бумажные тигры" (2). Стоит только подойти поближе – и они рассыпаются в прах.

– Ну давай, рассказывай, – Шэнь Чан Ань легонько потянул малыша за зелёный чубчик. – Только имей в виду: маленьким детям врать нельзя. У врунов, знаешь ли, носы вырастают, как у Пиноккио.

– Врёшь! – буркнул ребёнок, всё ещё подрагивая, но уже осмелев. – Мяо Мяо рассказывал мне эту сказку. Это неправда, нос не растёт! – он помолчал и добавил уже тише, с грустью: – Мяо Мяо раньше ко мне хорошо относился, по-настоящему. Он рассказывал мне истории, делился конфетами, говорил, что я его самый-самый лучший друг.

– А потом он вдруг перестал со мной играть, – голос ребёнка стал мрачным, в нём зазвучала обида. – Каждый день только и делал, что читал книжки да уроки учил. А потом и вовсе захотел сдавать эти... гаокао (3), уехать далеко-далеко, туда, откуда меня не видно! – малыш сжал кулачки. – Но он же обещал! Говорил, что я его лучший друг, что мы всегда будем вместе! Почему люди не держат слово?!

– Постой-ка, – до Шэнь Чан Аня наконец дошло. – Мяо Мяо – это человек? – он уселся поудобнее, скрестив ноги, прямо напротив малыша. Ребёнок, если не считать этого нелепого зелёного цвета волос, был вполне себе симпатичный, даже милый. – Ты хочешь сказать, что был такой мальчик, Мяо Мяо, который обещал с тобой дружить, а потом вырос, перестал с тобой общаться, собрался поступать в университет и уехать?

Малыш ещё сильнее вжался в стену, словно пытаясь раствориться в ней, стать невидимым:

– Я забрал его душу (4). Спрятал, чтобы она всегда была со мной. А ты сегодня... сегодня ты её отпустил! – в его голосе звучало отчаяние. – Теперь, когда он поправится, когда к нему вернётся разум, он снова станет таким, как раньше: не будет на меня смотреть, не будет со мной разговаривать, забудет...

И тут в голове у Шэнь Чан Аня что-то щёлкнуло, сложилось в дикую, невероятную, но единственно возможную картину. Мяо Мяо... Может, "Мяо Мяо" – это детское имя (5), прозвище или ласкательное имя Сунь Цзя, которое дают в детстве?

---

1. 正氣 (zhèngqì) – праведная сила – в китайской традиционной культуре и философии понятие "чжэн ци" (正氣) означает особую "правильную", "благородную" энергетику, присущую человеку с высокими моральными качествами, чувством справедливости и долга. Считается, что такая сила способна отпугивать злых духов и нечисть. Особенно приписывается судьям, чиновникам и, как в данном случае, полицейским, олицетворяющим закон и порядок.

2. 紙老虎 (zhǐlǎohǔ) – литературный перевод – бумажный тигр – знаменитое крылатое выражение, введённое в широкий оборот Мао Цзэдуном. Обозначает нечто или некого, кто кажется грозным и могущественным внешне, но на поверку оказывается слабым, неспособным к реальному сопротивлению. Метафора пустой угрозы, иллюзорной силы, претенциозности, не имеющей под собой реального основания. Соответствует нашему выражению "колосс на глиняных ногах".

3. 高考 (gāokǎo) – гаокао – это национальные вступительные экзамены в высшие учебные заведения Китайской Народной Республики. Являются ключевым событием в жизни каждого китайского школьника и его семьи, так как результаты экзамена практически полностью определяют дальнейшую судьбу, возможность поступления в престижный университет и, как следствие, социальный статус и карьерные перспективы. Представляют собой важнейшую социальную и культурную реалию современного Китая.

4. Душа (魂) – "хунь". В традиционной китайской философии, даосизме и народных верованиях душа человека не едина, а состоит из нескольких компонентов. "Хунь" – это высшая, духовная, "разумная" душа, отвечающая за сознание, интеллект, моральные качества. После смерти человека "хунь" отделяется от тела и может существовать самостоятельно, иногда возвращаясь в мир живых. Представления о "хунь" тесно связаны с культом предков и верой в загробную жизнь.

5. 小名 (xiǎomíng) – детское или маленькое имя. Оно, чаще всего, отличается от имени, которое носит ребёнок официально (大名), по документам. Часто его даёт мать (родители вместе или бабушка с дедушкой) до официального наречения, которое может быть отложено во времени. После этого в пределах семьи человека и во взрослом возрасте могут называть этим именем.

<http://bllate.org/book/16518/1503546>